

Ганс Христиан Андерсен

Иллюстрации Кристиана Бирмингема

Русалочка

ДОБРАЯ КНИГА

Тут русалочка поняла, какая опасность угрожает людям, — ей и самой приходилось увёртываться от брёвен и обломков, носившихся по волнам. На минуту стало вдруг темно, хоть глаза выколи; но вот опять блеснула молния, и русалочка вновь увидела людей на корабле. Каждый спасался, как мог. Русалочка отыскала глазами принца и увидела, как он упал в воду, когда корабль развалился на части.

Сначала русалочка очень обрадовалась тому, что он попадет теперь к ней на дно, но тут же вспомнила, что люди не могут жить в воде и принц приплывёт во дворец её отца только мёртвым. Нет, нет, он не должен умереть! И она поплыла между брёвнами и досками, совсем не думая о том, что они могут её раздавить. Русалочка то ныряла в самую глубину, то взлетала на гребни волн и, наконец, доплыла до принца. Он уже почти совсем выбился из сил и не мог больше плыть по бурному морю. Руки и ноги отказывались ему слушаться, прекрасные глаза закрылись, и он утонул бы, не явись ему на помощь русалочка. Она приподняла над водой его голову и предоставила волнам нести их обоих куда угодно.

Далеко в море вода сини-синя, как лепестки самых красивых васильков, и прозрачная, как хрусталь, только очень глубока — так глубока, что никакого нисорного каната не хватит, чтобы достать до дна. Много колоколен надо поставить одну на другую, чтобы верхняя показалась на поверхности. Там, на дне моря, живет подводный народ.

Только не подумайте, что там, на дне, один годный белый песок; нет, там растут невиданные деревья и цветы с такими гибкими стеблями и листьями, что они шевелится, как живые, при малейшем движении воды. Между их ветвями сплывают рыбы, большие и маленькие, совсем как птицы в воздухе у нас наверху. В самой глубокой впадине стоит коралловый дворец морского царя с большими остроконечными окнами из чистейшего янтари и с крышей из раковин, которые то открываются, то закрываются во время прилива и отлива; это очень красиво, ведь в каждой раковине лежит по жемчужине такой красоты, что и одна из них украсила бы корону любой королевы.

Морской царь давным-давно овдовел, и хозяйством у него заправляла его старушка мать — женщина умная, но слишком гордившаяся своей родовитостью; она носила на хвосте целых двенадцать устриц, тогда как прочим вельможам полагалось носить только шесть. Вообще же она была особа достойная и очень любила своих маленьких внушек.

Все шесть принцесс были прекраснейшими русалочками, но милее всех была самая младшая, с кожей нежной и чистой, как лепесток розы, с глубокими и синими как море глазами. Только у неё, как и у других русалок, не было ног, а вместо них росли принцессы во дворце, в просторных палатах, где по стенам росли живые цветы. В открытые янтариные окна вылезали рыбки, как у нас, принцессам, ели из их рук и позволяли себе огненно-красные и темно-синие дорезья с вечной колеблющейся ветвями и листьями; плоды их сверкали золотом, а цветы — горячим огнём. Сама земля была усыпана мелким голубоватым, как серное пламя, песком; на дне морском на всём лежал удивительный голубоватый отблеск — можно было подумать, что парниш высоко, высоко в воздухе, и небо у тебя не только над головой, но и под ногами. В безветрие со дна можно было видеть солнце; оно казалось пурпурным цветком, из чашечки которого лился свет.

У каждой принцессы было в саду своё местечко; тут они могли копать и сажать что хотели. Одна устроила себе цветочную грядку в виде кита, другой захотелось, чтобы её грядка была похожа на русалочку, а самая младшая сделала себе грядку круглую, как солнышко, и засадила её такими же ярко-алыми цветами. Странное дитя была эта русалочка: тихая, задумчивая... Другие сёстры украшали себя разными разностями, которые находили на затонувших кораблях, а она любила только свои красные как солнышко цветы да еще красивую мраморную статую. Это был прекрасный юноша, высеченный из чистого белого камня и упавший на дно морское с какого-то погибшего судна. Русалочка посадила у статуи красную

плакучую иву, которая чудесно разрослась; ветви её перевешивались через статую и клонились на голубой песок, где колебалась их фиолетовая тень; вершина и корни точно играли и целовались друг с другом!

Тут русалочка поняла, какая опасность угрожает людям, — ей и самой приходилось увертываться по волнам. На минуту стало совсем темно, хоть глаз выколи; но вот опять блеснула молния, и русалочка спаслась, как могла, людей на корабле. Каждый спасался, как мог. Русалочка отыскала глазами принца и увидела, как он упал в воду, когда корабль развалился на части.

Сначала русалочка очень обрадовалась тому, что он попал к ней на дно, но тут же вспомнила, что люди не могут жить в воде и принц приплывёт во дворец её отца только мёртвым. Нет, нет, он не должен умереть! И она поплыла между брёвнами и досками, совсем не думая о том, что они могут её раздавить. Русалочка то ныряла в самую глубину, то вылетала на гребни волн и, наконец, доплыла до принца. Он уже почти совсем выбился из сил и не мог больше плыть по бурному морю. Руки и ноги отказались ему служить, прекрасные глаза закрылись и он утонул бы, не явись ему на помощь русалочка. Она приподняла над водой его голову и предоставила волнам нести их обоих куда угодно.

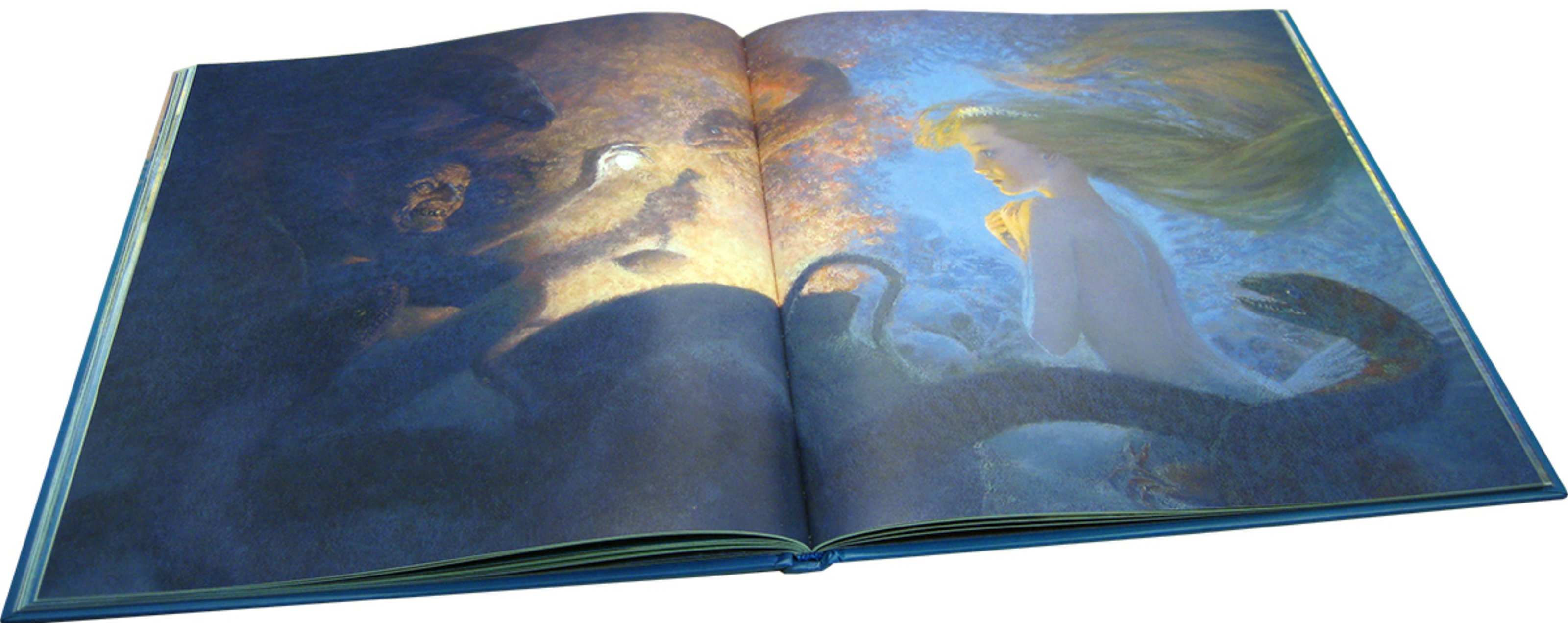

Наконец русалочка не выдержала и рассказала обо всем одной из сестер, а за ней узнали и остальные сестры, но больше никто, кроме разве ещё двух-трех русалок да их самых близких подруг. Одна из русалок тоже знала о принце, видела празднество на корабле и даже знала, откуда принц родом и где его королевство.

— Поплыви туда вместе, сестрица! — сказали русалочке сестры и, взявшись за руки, поднялись на поверхность моря близ того места, где стоял дворец принца.

Дворец был из светло-желтого блестящего камня, с большими мраморными лестницами; одна из них спускалась прямо к морю. Великолепные золотые купола возвышались над крышей, а между колоннами, окружавшими здание, стояли мраморные статуи, совсем как живые. Сквозь высокие окна виднелись роскошные покои; всюду висели дорогие шелковые занавеси, были разостланы ковры, а стены украшали большие картины. Заглядежься, да и только! Посреди самой большой залы журчал фонтан; струи воды били высоко-высоко под самый стеклянный купол потолка, через который воду и дикие растения, росшие по краям бассейна, озаряло солнце.

Русалочка жадно смотрела на принцессу и должна была признать, что она еще не видела лица милее и прекраснее. Кожа на лице принцессы была нежной и прозрачной, а из-под длинных темных ресниц улыбались кроткие синие глаза.

— Это ты! — воскликнул лежал на берегу моря! Жизнь, когда я, полумертвый, лежал на берегу моря!

И он крепко прижал к сердцу свою зардевшуюся невесту.

— Ах, я так счастлив! — сказал он русалочке. — То, о чём я не смел и мечтать, сбылось! Ты порадуешься моему счастью, ты ведь так любишь меня!

Русалочка поцеловала его руку, а сердце её казвалось, вот-вот разорвется от боли: ведь свадьба принца должна была убить её, превратив в морскую пену.

Зазвонили колокола в церквях, по улицам разъезжали герольды, оповещая народ о помолвке принцессы. Из кадилниц священников струился благоуханный фимиам, жених с невестой подали друг другу руки и получили благословение епископа. Русалочка, одетая в шёлк и золото, держала шлейф невесты, но уши её не слышали праздничной музыки, глаза не видели блестящей церемонии: она думала о своём смертном часе и о том, что она теряет с жизнью.

В тот же вечер принц с молодой женой должны были отплыть на родину принца: пушки палили, флаги развевались на ветру, а на палубе корабля был раскинут роскошный шатёр из золота и пурпура; в шатре они должны были провести эту тихую, прохладную ночь.

Паруса надулись от ветра, корабль легко и плавно заскользил по волнам и понёсся в открытое море.

